

Даже если бы он овладел двумя главными боевыми навыками Небесного Яруса сейчас, это не сработало бы.

Если только он не поднял его в Королевство Учреждения Фонда!

"Позволь мне это сделать!"

Как раз тогда, когда Йе Бай был готов использовать свои карты, грациозное тело Су Сюэ мешало его щекотливому лицу.

Йе Бай слегка испугался, а потом стал немного волноваться и говорить: "Будь осторожен!".

Медное зеркало повернулось, и белая грива снова выстрелила, попав в этот летающий меч!

Как будто эта белая грива обладала какой-то странной связующей силой, как только она приземлилась на черный летающий меч, но летающий меч дрожал и издавал скорбный звук, как будто боялся.

Лицо хозяина секты было в ярости, он даже не думал, что, имея дело только с двумя юниорами, он на самом деле застрял в тупике так долго, не говоря уже о том, что Цянь Лао Дао на самом деле был убит!

"Хотел бы я посмотреть, какие карты у вас остались!"

Лицо Сектового Мастера было холодным, когда он протянул правую руку и схватил Су Сюэ в воздухе!

Что-то странное произошло, когда он двигался, но большая невидимая рука, сжатая черным туманом, появилась из ниоткуда перед Су Сюэ, схватив ее за талию и схватив все ее тело.

Медное зеркало захлопнулось и упало на землю.

Черный ветер закрутился вокруг медного зеркала и улетел в сторону патриарха.

Фигура Йе Бая в мгновение ока вылетела, он не пошел за медным зеркалом, вместо этого он ударил мечом о черную руку.

Однако он не ожидал, что черная рука только дрогнула, но потом, с добавлением слоя черного тумана в воздухе, черная рука не только не исчезла, но и стала больше смотреть.

"Ты должен уйти!"

В глазах Су Сюэ проявилась решительность, как она без колебаний сказала: "Я его задержу!".

Конечно, Йе Бай не хотел уходить, он держал в руках меч Красной Крови и смотрел на Патриарха с неимоверным гневом.

В его сердце уже был всплеск гнева.

Как он мог никогда не подумать, что когда-нибудь что-то подобное действительно случится, он даже не сможет защитить женщину, которую любил?

"Малыш, не думай об уходе, если ты уйдешь, у этой маленькой девочки будет жалкий конец, и я думаю, что это то, что ты определенно не хочешь видеть."

Хозяин секты жестоко улыбнулся и угрожал.

Йе Бай закрыл глаза, и его внешний вид вдруг стал спокойным, как он сказал, "Условия".

Государь насмеялся и сказал: "Теперь ты знаешь, как со мной вести переговоры?"

Йе Бай открыл глаза и посмотрел на него равнодушно, не отвечая на это предложение.

Он, казалось, потерял интерес к дразнить Е Бая, поэтому он сразу же сказал суровым голосом: "Это также просто, чтобы я отпустить вашу фазу, положить вашу жизнь". Всё, что я узнал, записано и передано мне, плюс самоуничтожение!"

"Ты идиот?"

Йе Бай засмеялся, угол его рта, раскрывая прикосновение издевательства.

Лицо хозяина секты бледнело, и он в раздражении сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Когда он говорил, большая черная рука внезапно сжалась, лицо Су Сюэ болело, но она затвердела серебряными зубами и не выпустила ни одного крика.

"Tsk, tsk, очень сильный, очень трогательный, это просто жалость, маленькая девочка, кажется, что твоя фаза не заботится о тебе."

У Государя была извращенная улыбка на лице, его тон становился все более нелепым.

"У меня еще есть последний ход".

В это время Йе Бай внезапно сказал.

"Что ты имеешь в виду?"

Патриарх нахмурился, подумал о возможности, и с яростным лицом угрожал: "Предупреждаю тебя, ничего не делай, а то ты Эта фаза мертва."

Йе Бай не ответил на это, его глаза смотрели на страдающего Су Сюэ и безразлично говорили: "Если я выиграю, то, естественно, все будет идеально". Если я проиграю, мы умрем здесь вместе".

Это вовсе не были слова любви, и их нельзя было считать красивыми словами.

Но в красивых глазах Су Сюэ были сияющие слезы.

Сцена с Е Бай от знакомства друг с другом к взаимной привязанности всплыли перед ее глазами, а затем ее сердце разрывается боль!

"Нет, Йе Бай, ты иди!"

Су Сюэ вскрикнула.

Однако в этот момент было уже слишком поздно.

Йе Бай держал Красный Кровавый Меч, меч был прямым, и без каких-либо истинных дальних колебаний, он только что ударил ножом в Патриарха.

Вокруг не возникло никаких намерений, он был таким же нелепым, как смертный, сражающийся с монахом с оружием.

Сердце Государя было полностью расслаблено, его лицо показало прикосновение презрения, как он сказал: "В поисках смерти!".

Черный летающий меч уже ушел с дороги после того, как медное зеркало упало на землю.

"Жужжание!"

Под контролем Патриарха черный летающий меч превратился в духовный свет и мгновенно пронзил небесную крышку Йе Бая.

Если бы этот удар ударил, Йе Бай определенно погиб бы.

И выглядело так, будто сюрпризов быть не могло.

Сердце Сектового Мастера было установлено, и его лицо стало гордым и взволнованным.

Талант и культивирование Йе Бая и Су Сюэ были ясны ему, поэтому он также верил, что после того, как такой гений был усовершенствован в марионетку, он будет доволен и талантом, и силой!

Не говоря уже о том, что на самом деле у него был секретный метод, который позволял ему вымучить из души другого человека те секреты, которые он хотел, даже если этот человек был мертв.

Маленькое тело Су Сюэ яростно дрожало, ее глаза мучились, и она жалко кричала: "Йе Бай!"

Черный летающий меч пронзил бровь Йе Бая, а в следующий момент Йе Бай ворчал и выплюнул полный рот крови.

Именно в это время он со смертельным взглядом уставился на Государя, и вдруг улыбнулся, но во рту выплюнул два.

"Это движение называется "Меч сердца"!"

У Государя была насмешливая улыбка на его лице, затем эта улыбка расширилась, но вскоре, прежде чем он успел что-то сказать, вдруг его улыбка застыла на лице, и его глаза стали подозрительными!

В то же время, в его сердце, это был запах чрезвычайно опасное чувство, что он даже не знал, почему, но он становился все сильнее и сильнее.

В следующий момент он вдруг увидел в его глазах, что пространство перед ним внезапно колебался.

Сразу после этого амплитуда космических колебаний становилась все больше и больше, и даже его черный летающий меч, который явно касался небесной крышки Ye Bai, был теперь, как будто он был отделен расстоянием настолько далеко, что это было неопишимо.

У него была интуиция, что этот меч никогда больше не сможет проткнуть небесную крышку Йе Бая.....

Как мысль пришла ему в голову, он почувствовал внезапное тяговое усилие из этого пространства, а затем он потерял сознание.

.....

.....

В тускло освещенной пещере в настоящее время лежало более десятка трупов, состояние этих трупов было разным, некоторые из них умерли преждевременно, поэтому их тела все еще сохраняли свой облик в жизни.

Некоторые, с другой стороны, уже давно умерли, и их плоть сгнила настолько, что даже обнажила белые кости их тел.

Если бы обычные люди видели такие вещи, они бы только до смерти испугались заживо, но перед этими трупами на них смотрел молодой даосский священник с волнением и волнением.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/927620>